

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Пашковский П.И., Крыжко Е.В. Профессор М. Ф. Слинкин: филологические аспекты востоковедческого наследия (к 100-летию ученого) // Филология: научные исследования. 2025. № 2. С.229-238. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.73445 EDN: OKTZEQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73445

Профессор М. Ф. Слинкин: филологические аспекты востоковедческого наследия (к 100-летию ученого)

Пашковский Петр Игоревич

ORCID: 0000-0001-5403-3797

доктор политических наук

профессор; кафедра политических наук и международных отношений; ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского"

295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-кт Академика Вернадского, 4

✉ petr.pash@yandex.ru

Крыжко Евгений Владимирович

ORCID: 0000-0001-9943-819X

кандидат исторических наук

доцент; кафедра археологии и всеобщей истории; ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского"

295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-кт Академика Вернадского, 4

✉ jeyson1030@gmail.com

[Статья из рубрики "Научная хроника"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.73445

EDN:

OKTZEQ

Дата направления статьи в редакцию:

21-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В статье рассмотрены филологические аспекты научно-педагогического

наследия отечественного востоковеда, доктора исторических наук, профессора М. Ф. Слинкина (05.XII.1925–10.VIII.2007). Впервые в российской историографии представлен наиболее полный библиографический список его опубликованных работ филологической направленности. Показано, что филологическая составляющая его изысканий проявилась в сфере востоковедческой лексикографии. Первоначально Михаил Филантьевич начал осуществлять комплексное исследование в сфере военного и военно-технического направления лексикографии языка дари, с учетом отсутствия тогда русско-дари словарей, требовавшихся военным переводчикам. Обширные знания М. Ф. Слинкина в области языков, а также кропотливая работа по лексикографии были замечены первыми лицами посольства СССР в Афганистане, и его начали активно привлекать в качестве квалифицированного переводчика к переговорным процессам на высшем уровне. Военные переводчики находились в тесном контакте с Михаилом Филантьевичем, который имел обширную лексическую картотеку в условиях отсутствия русско-дари словарей. Методологической основой исследования является синтез системного подхода и источниковедческого анализа, который предопределил применение историко-генетического и биографического методов, а также метода анализа документов. В 1972 г. был опубликован «Персидско-русский и русско-персидский военный словарь» Г. Г. Алиева, в русско-персидской части которого, помимо перевода терминов на фарси, имелся их перевод на фарси-кабули, сделанный М. Ф. Слинкиным совместно с А. И. Арсланбековым и А. В. Перегудовым. В 1981 г., спустя более двух десятилетий изысканий Михаила Филантьевича в области лексикографии, был издан фундаментальный труд – «Русско-дари военный и технический словарь». Являясь первым подобным изданием в общемировом масштабе, этот словарь был востребован, что привело к его переизданию в 1987 г. В дальнейшем М. Ф. Слинкин стал автором и соавтором ряда понятийно-терминологических изданий, практикумов и учебных пособий, направленных на усовершенствование методики преподавания и изучения персидского языка и дари. Данные труды являются востребованными и в настоящее время, используясь при подготовке профильных специалистов в России и за рубежом.

Ключевые слова:

М. Ф. Слинкин, биография, библиография, востоковедение, афганистика, восточная филология, лексикография, русско-дари словарь, фарси-кабули, персидский язык

О востоковеде, докторе исторических наук, профессоре Таврического национального университета имени В. И. Вернадского Михаиле Филантьевиче Слинкине (05.XII.1925–10.VIII.2007) имеется ряд публикаций, зачастую раскрывающих вехи его биографии и особенности вклада в области исторической науки как одного из видных отечественных афганистов второй половины XX – начала XXI в. [\[1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9\]](#). При этом практически упускаются из виду представляющие интерес и прикладное значение филологические изыскания ученого, освещение которых носит ситуативный характер. Настоящая статья имеет целью рассмотрение филологической составляющей научно-педагогического наследия М. Ф. Слинкина.

Материалами исследования выступили военно-технические словари [\[10; 11; 12\]](#), первые в своем роде и ставшие классическими для последующих поколений переводчиков-референтов в этой области. Отдав долг Родине на дипломатической службе, Михаил Филантьевич применил полученные знания в научно-педагогической сфере по изучению

персидского языка в Крыму, создав серию учебных изданий [\[13; 14; 15; 16; 17; 18; 19\]](#) и выступив редактором пособия по истории персидской литературы [\[20\]](#), которые получили высокую экспертную оценку и позволили готовить профильных филологов.

Синтез системного подхода и источниковедческого анализа предопределили комплексный подход к решению поставленной проблемы, отразившийся в применении ряда научных методов. Сопоставить исторические события, их влияние на последовательное развитие филологических изысканий М. Ф. Слинкина позволил историко-генетический метод. Изучение источниковой базы и научных публикаций по данной тематике стало возможным с помощью метода анализа документов. Исследованию жизненного пути, становления и эволюции личностных качеств, научных изысканий и мировоззренческих установок способствовал биографический метод.

Вернувшись с фронтов Великой Отечественной войны, Михаил Филантьевич в 1946–1948 гг. проходил подготовку на двухгодичных курсах английского языка в Военном институте иностранных языков (ВИИЯ) в Москве [\[3, с. 3\]](#). По окончании курсов 23-летний лейтенант получил назначение переводчиком артиллерийской дивизии в Закавказский военный округ, но эта должность была сокращена, и его назначили командиром взвода артиллерийского полка в Ереване. С марта 1950 г. М. Ф. Слинкин был переведен в Тбилиси, где занимался журналистской деятельностью, являясь директором типографии газеты Политуправления Закавказского военного округа. Окончив тбилисскую вечернюю школу, Михаил Филантьевич решил получить высшее образование – его выбор был обращен на ВИИЯ [\[4, с. 81-82\]](#).

В 1951 г., успешно сдав экзамены в Военный институт иностранных языков, он был зачислен на третий, специальный факультет, который окончил в 1956 г. с отличием. Обучение было подчинено серьезным требованиям по успеваемости, с тройкой по итогам сессии и двойкой в текущем семестре отчисляли. Примечательно, что выбранное направление готовило специалистов-разведчиков для вероятной работы в недружественных странах. Специальность в дипломах значилась как журналист-международник, а квалификация – старший инструктор-референт по персидскому языку и инструктор-переводчик по английскому языку. Кроме указанных языков, М. Ф. Слинкин свободно овладел языком дари (фарси-кабули), который в кратчайшие сроки изучил в период своей первой командировки в Афганистан (с марта по ноябрь 1957 г.), учитывая его близость к персидскому языку, но при этом имеющем свои синтаксические, грамматические и лексические особенности. Михаил Филантьевич, изучая фарси-кабули, ставил перед собой задачу исследовать наиболее востребованную и неразработанную лексикографию в военно-технической области [\[4, с. 82-86; 5, с. 706\]](#). Именно с этого периода направление «востоковедение» становится определяющим для его дальнейших исследовательских интересов и жизненного пути.

В 1960–1965 гг. М. Ф. Слинкин находился в командировке в Афганистане в должностях старшего переводчика, старшего референта, а также главного военного советника советского посольства в Кабуле. В это время Михаил Филантьевич начал осуществлять комплексное исследование в сфере военного и военно-технического направления лексикографии языка дари, с учетом отсутствия тогда русско-дари словарей, требовавшихся военным переводчикам [\[6, с. 133\]](#). В выходные дни он часто ездил с семьей и другими членами «посольского района» на экскурсии по Афганистану. В период таких поездок М. Ф. Слинкин выступал в роли переводчика и попутно беседовал с афганцами, ведя записи новых слов и выражений. Приезжая домой, он вечерами переносил полученные лексические данные на карточки, количественное пополнение

которых шло быстрыми темпами. На офицерских курсах для будущих афганских артиллеристов Михаил Филантьевич вел дисциплину «Баллистика» на дари, что побудило его собирать и заносить на специальные карточки военно-техническую терминологию на данном языке [\[2, с. 69; 4, с. 90-91\]](#).

Обширные знания М. Ф. Слинкина в области языков, а также кропотливая работа по лексикографии были замечены первыми лицами посольства СССР в Афганистане, и его начали активно привлекать в качестве самого квалифицированного переводчика к переговорным процессам на высшем уровне – с премьер-министром Мухаммадом Даудом, королем Захир-шахом, работать во время визита Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина, – переведя на должность главного военного советника. Военные переводчики находились в тесном контакте с Михаилом Филантьевичем, который имел обширную лексическую картотеку в условиях отсутствия русско-дари словарей [\[4, с. 91, 95\]](#).

М. Ф. Слинкин в более поздних дневниковых записях отмечал, что советники из-за низкого уровня владения языком испытывали большие затруднения в процессе идейно-пропагандистской деятельности внутри афганского общества. При этом сотрудники Отдела агитации, пропаганды и обучения ЦК НДПА были в своей работе далеки от языка народа, что приводило к пониманию сложности ситуации и необходимости в разрушении лингвистического барьера и вытекающей из этого некомпетентности советников [\[7, с. 61\]](#).

В мае 1965 г. М. Ф. Слинкин вернулся в Москву, и ему, как специалисту с хорошими знаниями английского языка, было предложено ехать в Крым в качестве старшего инструктора по политико-воспитательной работе в учебно-военный центр для иностранцев, в котором он читал лекции до очередной командировки в Афганистан, продолжавшейся с 1968 по 1971 г. [\[4, с. 96-97\]](#). В течение трех лет Михаил Филантьевич подготовил значительную картотеку в области лексики языка дари, что дало возможность аккумулировать ее в капитальный труд.

В 1972 г. был опубликован «Персидско-русский и русско-персидский военный словарь» Г. Г. Алиева тиражом в 3,5 тыс. экземпляров [\[10\]](#), в русско-персидской части которого, помимо перевода терминов на фарси, имелся их перевод на фарси-кабули, сделанный М. Ф. Слинкиным совместно с А. И. Арсланбековым и А. В. Перегудовым. Словарь состоял из двух частей (персидско-русской и русско-персидской), насчитывая порядка 20 тыс. терминов, касающихся вооружения, организации, боевой техники, подготовки и использования всех видов вооруженных сил. Примечательно, что особое место в нем занимала новейшая военная и военно-техническая терминология. А персидская часть данного издания, учитывая наличие перевода русских терминов на персидский язык, содержала перевод на распространенный в Афганистане язык фарси-кабули [\[5, с. 706\]](#).

В 1970-е гг. Михаил Филантьевич, после выхода в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, продолжил развивать свои филологические изыскания в рамках Симферопольского медицинского института. В аспирантуре этого учебного заведения обучались афганцы, а М. Ф. Слинкин читал им лекции по международной обстановке, параллельно с которыми поддерживал свой уровень языка дари в процессе бесед с его носителями [\[4, с. 104-105\]](#). При этом с сентября 1973 г. он начинает работать в Симферопольском государственном университете имени М. В. Фрунзе (с 1999 по 2014 г. – Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского; в настоящее время – Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского), продолжая исследования в сфере восточной

филологии [\[3, с. 3\]](#).

Апрельская революция 1978 г. и ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. поставили вопрос о создании комплексного русско-дари военно-технического словаря. Руководство «Воениздата» рассмотрело данный вопрос, учитывая, что к этому моменту такой словарь был практически готов в авторской редакции. В 1981 г., спустя более двух десятилетий изысканий Михаила Филантьевича в области лексикографии, был издан фундаментальный труд – «Русско-дари военный и технический словарь» [\[11\]](#). На страницах данного издания было размещено более 40 тыс. терминов и терминологических сочетаний, связанных с организацией, боевой техникой и вооружением, комплектованием и прохождением службы, тактикой, оперативным искусством, управлением войсками и деятельностью служб тыла современной армии [\[5, с. 706\]](#). В конце словаря были размещены: «основные географические названия; команды, командные слова, доклады; условные сокращения, применяемые в боевых и служебных документах и в переписке вооруженных сил Афганистана; таблица воинских званий вооруженных сил Афганистана; наиболее употребительные нумеративы; календари – солнечной хиджры и европейский». М. Ф. Слинкин уточнял, что в процессе составления словаря «использовались афганские боевые и полевые уставы и наставления, руководства и пособия по устройству и эксплуатации боевой техники и вооружения, а также научно-техническая, учебная и справочная литература на языке дари» [\[11, с. 5\]](#). Тираж издания составил 16 тыс. экземпляров.

Являясь первым подобным изданием в общемировом масштабе, этот словарь был востребован, что привело к его переизданию в 1987 г. тиражом 33 тыс. экземпляров [\[12\]](#). В настоящее время он продолжает сохранять свое прикладное значение и популярность, став классической работой в области востоковедения.

Находясь с 1982 по 1986 г., с 1987 по 1988 г. и в 1990 г. в служебных командировках в Афганистане, Михаил Филантьевич не прекращал исследовательскую деятельность [\[8, с. 319\]](#). Изначально он планировал ехать в Кабул в научных целях, но удалось туда попасть только в качестве члена группы советников ЦК КПСС. В этот период М. Ф. Слинкин смог наладить доверительные отношения с главой государства (до 1986 г.) Б. Кармалем, его приемником М. Наджибуллой, вице-президентом А. Хатефом, заведующим Международным отделом ЦК НДПА М. Барьялаем [\[4, с. 107\]](#). Широкий круг высокопоставленных знакомых, а также периодические поездки по стране, позволили Михаилу Филантьевичу иметь доступ к различной информации, которую он систематизирует в последующие годы.

Вернувшись к преподаванию в СГУ имени М. В. Фрунзе, Михаил Филантьевич продолжил трудиться над усовершенствованием методики преподавания и техники изучения персидского языка в высших учебных заведениях. Вел языковой факультатив для студентов-историков. Кроме того, на базе Международного Таврического эколого-политологического университета (Симферополь) в 1994 г. планировалось создать направление по подготовке специалистов в области восточных языков, и возглавить это (с одноименной кафедрой) пригласили М. Ф. Слинка, который смог в течение последующих лет провести укомплектование учебного процесса профильными преподавателями и организовать системную подготовку студентов-филологов. Особое внимание он уделял качеству знаний, транслируемых обучающимся, будучи весьма строгим и одновременно дипломатичным преподавателем [\[8, с. 320\]](#). Начиная с 1998 г., Михаил Филантьевич ведет подготовку студентов в рамках кафедры восточной

филологии СГУ имени М. В. Фрунзе (с августа 1999 г. – Таврического национального университета имени В. И. Вернадского), по которой в 2003 г. получил звание профессора [\[6, с. 134-135\]](#).

Восточная филология в Крыму в 1990-е гг. переживала этап становления, учитывая, что данный регион никогда не являлся значимым центром востоковедческих исследований. Образовательный процесс испытывал необходимость в новых учебниках, так как старые были представлены отдельными страницами в непригодном для обучения состоянии [\[4, с. 113\]](#). Михаил Филантьевич принимает решение восполнить данную лакуну. Так, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. он опубликовал ряд учебных изданий [\[13; 14; 15; 16; 17; 18; 19\]](#) (рецензентами которых выступали российские востоковеды Г. А. Восканян и К. Н. Хитрик), получивших широкое признание и применение. Это подтверждали и его коллеги, отмечая, что учебные пособия, практикумы и словари по персидскому языку и дари, авторами которых был Михаил Филантьевич, на протяжении многих лет являются актуальными и в полной мере используются в процессе подготовки востоковедов России, Украины, ряда европейских и центрально-азиатских государств, а также США [\[3, с. 4\]](#).

Помимо теоретической и практической ценности, эти издания, как правило, были снабжены интересными предисловиями, которые, в силу своей информативности, заслуживают особого внимания. В частности, характеризуя свою «Книгу для чтения. Персидский язык», М. Ф. Слинкин в 2001 г. писал: «Настоящее учебное пособие предназначено для аудиторного и внеклассного чтения на первом – пятом курсах восточных отделений, где персидский язык изучается в качестве основного и второго восточного языка. Ряд материалов книги записан на магнитную ленту и может быть использован для развития навыков аудирования иностранной речи и абзацно-фразового перевода на слух». Данное издание включало следующие тематические разделы: «сказки, притчи и пословицы, анекдоты муллы Насреддина, рассказы классиков персидской литературы, публицистику и поэзию». Кроме того, чтобы облегчить чтение текстов, как пояснял автор, «после большинства из них даны словники и комментарии. К некоторым рассказам предпосланы краткие биографические справки об их авторах и необходимые пояснения» [\[15, с. 3\]](#). В свою очередь, приведенные в книге материалы были расположены по степени возрастания лексико-грамматической трудности и взяты из новейших иранских изданий и периодической печати.

В 2003 г. в предисловии к учебному пособию «Речевая практика персидского языка» Михаил Филантьевич отмечал, что таковое «предназначено для того, чтобы научить обучаемых правильно выражать устно и письменно на персидском языке свои мысли по изучаемой тематике, понимать основное содержание текста при аудировании, в полном соответствии с нормами изучаемого языка строить собственное монологическое и диалогическое высказывание на различные бытовые, страноведческие и актуальные общественно-политические темы, пересказывать прослушанный или прочитанный текст с элементами комментирования и оценки, читать вслух художественные, публицистические и научные тексты средней трудности с соблюдением орфоэпических норм после минимальной подготовки, поддерживать беседу в деловой сфере общения на заданную тему с предварительной подготовкой, осуществлять целевое изучение различных источников информации на персидском и русском языках» [\[17, с. 3\]](#).

Интересным представляется учебное пособие «Практический курс персидского языка. Общий перевод», подготовленное в соавторстве с В. А. Мининым и Н. В. Павленко и изданное в 2007 г. «Основная цель данного пособия, – подчеркивали авторы, –

развитие умений и навыков чтения, аудирования, реферирования, говорения и письма. При этом особое внимание уделяется выработке у обучаемых умений бегло читать персидские тексты на общественно-политическую, страноведческую и литературную тематику, последовательно и синхронно переводить с одного языка на другой, свободно вести беседу (дискуссию) на изученные темы, готовить письменные сообщения (доклады) на персидском языке и излагать устно их основное содержание с элементами полемики, выделять главную информацию в письменном и устном сообщении, редактировать переводимые тексты с учетом языковых норм и точности передачи значения слов, словосочетаний, терминов и фразеологических выражений» [\[19, с. 3\]](#).

Характерно, что на рубеже веков, являясь активным организатором учебного процесса, он с коллегами по факультету восточной филологии СГУ имени М. В. Фрунзе (ТНУ имени В. И. Вернадского), содействует установлению и развитию конструктивного сотрудничества данного высшего учебного заведения с Посольством Исламской Республики Иран. В результате группы крымских студентов-иранистов получают возможность систематически проходить языковые и страноведческие стажировки в иранских научных и образовательных центрах [\[9, с. 8\]](#).

Отдельно следует отметить участие М. Ф. Слинкина в 1999 г. в качестве редактора в подготовке учебного пособия «Очерк истории персидской литературы» [\[20\]](#), автором которого стал его сын М. М. Слинкин (впоследствии известный востоковед), а рецензентами – симферопольские профессора А. М. Меметов и Е. С. Регушевский. Данное издание предназначалось для студентов персидских отделений факультетов востоковедения. В нем рассматривалась история персидской литературы с момента ее зарождения в древнеперсидскую языковую эпоху до настоящего времени. При этом особое внимание уделялось классической литературе на персидском языке (X–XV вв.), внесшей значительный вклад в развитие мирового литературного процесса.

Кроме того, в предисловии к данному изданию была охарактеризована специфика исследовательских проблем и трактовок термина «персидская литература», на чем, с учетом теоретической значимости, следует подробно остановиться. Так, признавая широкую известность классиков и изученность отдельных периодов ее истории, там подчеркивалось, что «существуют многочисленные “белые пятна” и проблемы, ждущие своего исследователя, а также бытуют разные подходы не только к оценке многих явлений этой литературы, что закономерно, но даже и к собственно термину, под которым бы она понималась на определенных этапах ее развития». Конкретизируя обозначенную ситуацию, в учебном пособии уточнялось, что различные авторы в процессе характеристики литературы эпохи Возрождения «используют термины персидская, таджикская, персидско-таджикская, ирано-таджикская, персоязычная литература, признавая, таким образом, что она обязана своим возникновением главным образом предкам современных таджиков и персов. Вместе с тем, в ее создании, в том числе и до периода дезинтеграции и обособления национальных литератур персов, таджиков, афганцев и выделения персоязычной литературы Индии, начавшегося в XVI в., принимали участие представители разных народов. Поэтому, выбор термина “персидская литература” <...> достаточно условен. Однако, учитывая, что мы не ставили себе целью рассмотрение иной литературы, выросшей из общего наследия персов и таджиков после XV в., кроме литературы собственно персов, то, по нашему мнению, такой выбор имеет под собой определенные основания» [\[20, с. 3\]](#).

Таким образом, филологическая составляющая научно-педагогического наследия М. Ф. Слинкина проявилась в сфере востоковедческой лексикографии. Помимо подготовки и

издания первого в мире «Русско-дари военного и технического словаря», он стал автором, соавтором и редактором ряда понятийно-терминологических изданий, практикумов и учебных пособий, направленных на усовершенствование методики преподавания и изучения персидского языка и дари. Данные труды являются востребованными и в наши дни, используясь в процессе подготовки профильных специалистов как в Российской Федерации, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Библиография

1. Бойко В. С. Мировая Афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации Афганистана в XX – начале XXI вв.: учебное пособие. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – 138 с.
2. Горбунов Ю. И. Крым и Африка // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 11 (676). – С. 65–70.
3. Пластун В. Н. и др. Михаил Филантьевич Слинкин // Афганистан и безопасность Центральной Азии / под ред. А. А. Князева. – Бишкек: Общественный фонд А. Князева, 2010. – Вып. – С. 3–5.
4. Слинкин М. М. Об отце и немного о времени, в котором он жил // Дневниковые записи М. Ф. Слинкина – советника заведующего Международным отделом ЦК НДПА (1982 г.) / сост. М. М. Слинкин. – М.: ИВ РАН, 2016. – С. 67–122.
5. Пашковский П. И., Крыжко Е. В. и др. Востоковедческие исследования М. Ф. Слинкина (к 95-летию ученого) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2020. – Вып. XXV. – С. 704–719.
6. Пашковский П. И., Крыжко Е. В. Михаил Филантьевич Слинкин : вехи биографии выдающегося отечественного востоковеда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (59), – Ч. I. – С. 132–137.
7. Дневниковые записи М.Ф. Слинкина – советника заведующего Международным отделом ЦК НДПА (1982 г.) / сост. М. М. Слинкин. – М.: ИВ РАН, 2016. – 124 с.
8. Пашковский П. И., Крыжко Е. В. и др. Востоковед М. Ф. Слинкин: жизнь и труды // Диалог со временем. – 2018. – Вып. 62. – С. 312–328.
9. Сухоруков А. Н. Сотрудничество Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского с научно-образовательными центрами Ирана // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 5 (23). – С. 8.
10. Персидско-русский и русско-персидский военный словарь / сост. Г. Г. Алиев, А. И. Арсланбеков, А. В. Перегудов, М. Ф. Слинкин. – М.: Воениздат, 1972. – 656 с.
11. Слинкин М. Ф. Русско-дари военный и технический словарь. – М.: Воениздат, 1981. – 847 с.
12. Слинкин М. Ф. Русско-дари военный и технический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. – М.: Воениздат, 1987. – 847 с.
13. Слинкин М. Ф. Языковые штампы официально-деловых документов, переписки и устного общения. Персидский язык. 5-й курс. – Симферополь: ТЭИ, 1997. – 50 с.
14. Слинкин М. Ф. Речевая практика персидского языка. 3-й курс. – Симферополь: ТЭИ, 1998. – 346 с.
15. Слинкин М. Ф. Книга для чтения. Персидский язык. 1–5-й курсы. – Симферополь: РИО ТЭИ, 2001. – 517 с.
16. Слинкин М. Ф. Практический курс персидского языка. Общий перевод. 4-й курс. – Симферополь: РИО ТЭИ, 2001. – 255 с.
17. Слинкин М. Ф. Речевая практика персидского языка. 3-й курс. Изд-е 2-е, испр. и доп. – Симферополь: Сонат, 2003. – 313 с.

18. Слинкин М. Ф. Практический курс персидского языка. 5-й курс. – Симферополь: Сонат, 2005. – 256 с.
19. Слинкин М. Ф., Минин В. А., Павленко Н. В. Практический курс персидского языка. Общий перевод. – Симферополь: Сонат, 2007. – 276 с.
20. Слинкин М. М. Очерк истории персидской литературы. Учебное пособие / под ред. проф. М. Ф. Слинкина. – Симферополь: ТЭИ, 1999. – 230 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает филологическое наследие востоковеда, доктора исторических наук, профессора Таврического национального университета имени В. И. Вернадского Михаила Филантьевича Слинкина (05.12.1925–10.08.2007). Актуальность работы обусловлена как значимостью вклада М. Ф. Слинкина в развитие востоковедческой лексикографии и практику преподавания персидского языка, так и недостаточной изученностью филологической составляющей научно-педагогического наследия ученого («имеется ряд публикаций, зачастую раскрывающих вехи его биографии и особенности вклада в области исторической науки как одного из видных отечественных афганистов второй половины XX – начала XXI в. При этом практически упускаются из виду представляющие интерес и прикладное значение филологические изыскания ученого, освещение которых носит ситуативный характер»). Теоретическую базу данного исследования обоснованно составили труды по востоковедческим научным изысканиям М. Ф. Слинкина, жизненным вехам и научному наследию ученого таких отечественных исследователей, как В. Н. Пластун, П. И. Пашковский, Е. В. Крыжко, А. Н. Сухоруков, В. С. Бойко, Ю. И. Горбунов, М. М. Слинкин и др. Библиография статьи насчитывает 20 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Материалами исследования выступили военно-технические словари М. Ф. Слинкина (Персидско-русский и русско-персидский военный словарь, Русско-дари военный и технический словарь) и его учебные издания (Практический курс персидского языка. Общий перевод; Речевая практика персидского языка; Языковые штампы официально-деловых документов, переписки и устного общения. Персидский язык; Книга для чтения. Персидский язык и др.), которые получили высокую экспертную оценку и позволили готовить профильных филологов.

Исследование осуществлялось с использованием таких общенаучных методов, как анализ и синтез, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; метод когнитивного анализа, а также историко-генетический метод (позволил «сопоставить исторические события, их влияние на последовательное развитие филологических изысканий М. Ф. Слинкина»), метод анализа документов, биографический метод (способствовал «исследованию жизненного пути, становления и эволюции личностных качеств, научных изысканий и мировоззренческих установок» ученого) и др. Выбор методов оправдан и соответствует цели.

В ходе анализа филологической составляющей научно-педагогического наследия выдающегося ученого, востоковеда, профессора Михаила Филантьевича Слинкина сделан вывод о ее значимости и актуальности («помимо подготовки и издания первого в мире «Русско-дари военного и технического словаря», он стал автором, соавтором и

редактором ряда понятийно-терминологических изданий, практикумов и учебных пособий, направленных на усовершенствование методики преподавания и изучения персидского языка и дари. Данные труды являются востребованными и в наши дни, используясь в процессе подготовки профильных специалистов как в Российской Федерации, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья») и др.

Результаты исследования однозначно имеют теоретическую значимость и практическую ценность, так как состоят в проведении комплексного анализа филологического наследия М. Ф. Слинкина и могут быть использованы в курсах по общему языкознанию, истории языкознания, теории языка, лексикографии и др.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание работы соответствует названию. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».